

УДК 902:502:8

КОСТЯНЫЕ ПРЯЖКИ-ЗАПОНКИ БАБИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

© 2016 г. Л.С. Ильюков¹

Аннотация. В курганах Северо-Восточного Приазовья открыты захоронения культуры многоваликовой керамики (бабинская культура), относящиеся к посткатакомбному времени. В этих захоронениях найдены костяные пряжки. Среди них выделена небольшая группа фигурных находок, у которых овальный щиток имеет выступ в виде планки с узким пазом и двумя-тремя отверстиями для крепления конца ремня. Р.А. Мимоход предложил их называть пряжками-запонками. В настоящее время известно больше дюжины таких находок. Они найдены в комплексах вместе с кольцевидными пряжками. Фигурные экземпляры имеют схожие черты с костяными псалиями. По форме они близки к щитковым псалиям – судя по наличию боковой планки с узким пазом для жесткого крепления поясного ремня, а также по имеющейся системе отверстий для деревянных гвоздиков, при помощи которых к пряжке присоединялся конец поясного ремня. Поясной ремень, снабженный костяной фигурной пряжкой, по-видимому, являлся оберегом, которым можно было оградить живых от умерших, связав им руки усопшего. В погребении такой ремень с костяной фигурной пряжкой находился не на поясе умершего, а в стороне от погребенного. Форма бабинской пряжки-запонки была синкретической. В ней сочетались признаки, характерные как для пряжки, так и для подвески: кольцевая рамка, а также детали, типичные для щиткового псалия – планка с поперечным пропилом и сквозными и полусквозными отверстиями вдоль него для крепления конца ремня. Нет ни одной бабинской пряжки, сделанной из металла. В настоящее время известны щитковые псалии, в изготовлении которых использовалось дерево. Снаряжение для взнузданного животного перекликалось со снаряжением возничего. По-видимому, одним из знаков принадлежности к клану колесничих являлись застежки. Среди них особое место занимали фигурные экземпляры в виде пряжек-запонок. Они относятся к раннему этапу бабинской культуры, к последним векам III тыс. до н.э.

Ключевые слова: бабинская культура, погребение, пряжка, псалии, подвески, поясной ремень.

BONE BUCKLES-CUFFLINKS OF THE BABYNO CULTURE

L.S. Ilyukov¹

Abstract. The burial grounds of multi-cordoned pottery ware culture (the Babyno Culture), related to the post-catacomb time, were discovered in the mounds of the Northeastern Sea of Azov Region. Bone buckles were registered in those burials. Among the buckles a small group of figure findings, with oval shields having a ledge in the form of a strap with a narrow groove and with two or three holes for fastening the ends of the belt, was distinguished. R.A. Mimokhod proposed an original name for such a category of findings – buckles-cufflinks. Currently, more than a dozen of such findings has been known. They were discovered along with circle buckles. Figure samples correspond to bone curb bits. Their form is close to shield curb bits due to the side strap with a narrow groove for tight fastening of a waist belt and due to the system of holes for wooden nails, with the help of which the end of the waist belt was joined to the buckle. A waist belt, containing a bone figure buckle, apparently, was an amulet, which could protect the living people from the dead ones by binding the hands of a dead person with a waist belt. In the burial such a belt with a bone figure buckle was not around the waist of a dead person but was located aside the body. The form of the Babyno buckle-cufflink was syncretic. It combined the characteristics typical both of a buckle and of a pendant – a ring frame and features typical of the gabled curb bit – a strap with a cross notch and through and semi-through holes along it for attaching the end of a strap. There is not a single

¹ Южный научный центр Российской академии наук (Southern Scientific Centre, Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation), Российская Федерация, 344006, г. Ростов-на-Дону, пр. Чехова, 41, тел. (863) 250-98-18, e-mail: iljukov@ssc-ras.ru

Babyno buckle made of metal. Currently, shield curb bits made of wood are also known. Harness for a hitched animal corresponded to a harness used by a charioteer. The buckles, probably, were one of the signs and symbols of belonging to the clan of charioteers. Figure samples in the form of buckles-cufflinks occupied some special place among them. They belong to the early stage of the Babyno Culture – the last centuries of the 3rd Millennium BC.

Keywords: Babyno Culture, burial, buckle, curb bits, pendants, waist belt.

Одной из актуальных задач современной археологии является разработка хроноиндикаторов, на которых строится хронология бронзового века Восточной Европы. В степях Восточной Европы выявлена небольшая серия костяных застежек, у которых со стороны брюшка имеется небольшой выступ с грибовидной шляпкой. Эта категория пряжек связана с бабинской культурой посткатакомбного времени, все они сделаны из кости, обнаружены на территории Северо-Восточного Приазовья. В настоящее время известно больше дюжины таких изделий [1, с. 180].

Одним из первых исследователей, который обратил внимание на эту категорию находок, был Я.П. Гершкович [2]. Он выделил их в разряд «фигурных поясных пряжек» с оригинальным «челночным крючком». Я.П. Гершкович не только определил культурно-хронологическую позицию этих изделий, но и сделал интересные наблюдения, касающиеся развития их формы, сопоставив пряжки с дисковидными и желобчатыми псалиями. Им была четко обоснована дата этой категории находок и их связь с культурой многоваликовой керамики, ныне переименованной в бабинскую культуру. Однако его сопоставление группы костяных пряжек с находками из Карпато-Дунайского бассейна, имевшими крючок, а не выступ со шляпкой, вызывает сомнения. В 2009 г. в работе Р.А. Литвиненко они получили название крючково-планочных пряжек, а позже Р.А. Мимоход предложил переименовать их в пряжки-запонки [3, с. 117]. Название, предложенное Р.А. Мимоходом, нам представляется наиболее лаконичным и точным, это действительно пряжки-запонки.

Данная выборка находок небольшая (рис. 1). Все изделия имеют полукруглый или полуовальный щиток с выпуклой спинкой и ровным основанием, из центра которого на короткой толстой ножке свисает грибовидный выступ. С одной боковой стороны к щитку примыкает широкая планка, в ее торце находится щелевидное отверстие. Вдоль линии пропила просверлено два, реже три, в одном случае четыре отверстия. Обычно они сквозные, в одном случае (Новолакедемоновка) они просверлены только на лицевой стороне планки (рис. 1, 7). Аналогичные парные отверстия зафиксированы и на щитке трех пряжек. Они располагаются либо по

сторонам грибовидного выступа (рис. 1, 1, 6), либо на краю щитка, по сторонам грибовидной ножки (рис. 1, 12). Только в одном случае (Камышевахы) эти отверстия оказались просверленными наполовину (рис. 1, 1). В трех случаях противоположные бока планки пряжки были прямыми (рис. 1, 7, 9, 13), в остальных случаях они оказались приталенными, их грани вогнутыми и преобразованными в шипы (рис. 1, 4–6, 10–12). У двух предметов шипы едва намечены (рис. 1, 3) либо обозначены поперечными насечками (рис. 1, 1). Такими насечками иногда обозначали местоположение шаровидных выступов, крестовидно расположенных с лицевой стороны на поверхности кольцевидной пряжки (ср.: [4, рис. 5, 7, 8; 5, табл. IX, 2]).

Исследователи неоднократно сравнивали данную группу изделий с кольцевидно-широкопланочными экземплярами с территории Предкавказья. Такие сопоставления стали возможными благодаря наличию у бабинских изделий широкой планки, круглого щитка и боковых треугольных выступов при переходе щитка в планку [3, с. 118]. На это обратил внимание еще Я.П. Гершкович [2, с. 142]. По его мнению, свободный конец бабинского пояса имел прорезь и цеплялся за грибовидный выступ, тогда как глухой конец поясной ленты был вставлен в щелевидный паз и закреплен в нем при помощи 2–3 отверстий, расположенных перпендикулярно краю этого паза [3, с. 118]. Таким образом, реализовывался принцип застегивания, характерный для запонки: ее легко было застегнуть и расстегнуть.

Я.П. Гершкович предположил, что в фигурных пряжках присутствовали элементы зооморфизма. По его мнению, в самой форме предмета было передано схематическое изображение головы быка [2, с. 136], где косыми насечками на пряжке были переданы рога, а парой просверленных отверстий на щитке – глаза (Камышевахы) (рис. 1, 2). Но есть ли основания для такого предположения?

Застежки, в которых реализован принцип запонки, отсутствуют на экземплярах типа Чограй-Кевюды. Однако такой принцип застегивания уже был известен в эпоху ранней – средней бронзы. В это время широкую популярность получили бронзовые украшения в виде стерженьков с шариком на одном конце и петелькой на другом

[6, с. 20–25]. По-видимому, их не только изготавливали из металла, но и вязали из веревочек и кожаных ленточек или вырезали из дерева. Иногда шляпку покрывали бронзовым или серебряным листом. Окончание ножки, имевшей петельку для подвешивания, было утолщено. Такие деревянные предметы использо-

вались как украшения. Их пристегивали к височной ленте головных уборов в позднекатакомбное время [7]. Подобные украшения найдены на территории Украины (Красная Заря) [8] и на Ставропольщине (Сухая Буйвола I) [9]. Их выпуклые круглые шляпки были обтянуты бронзовой и серебряной фольгой и

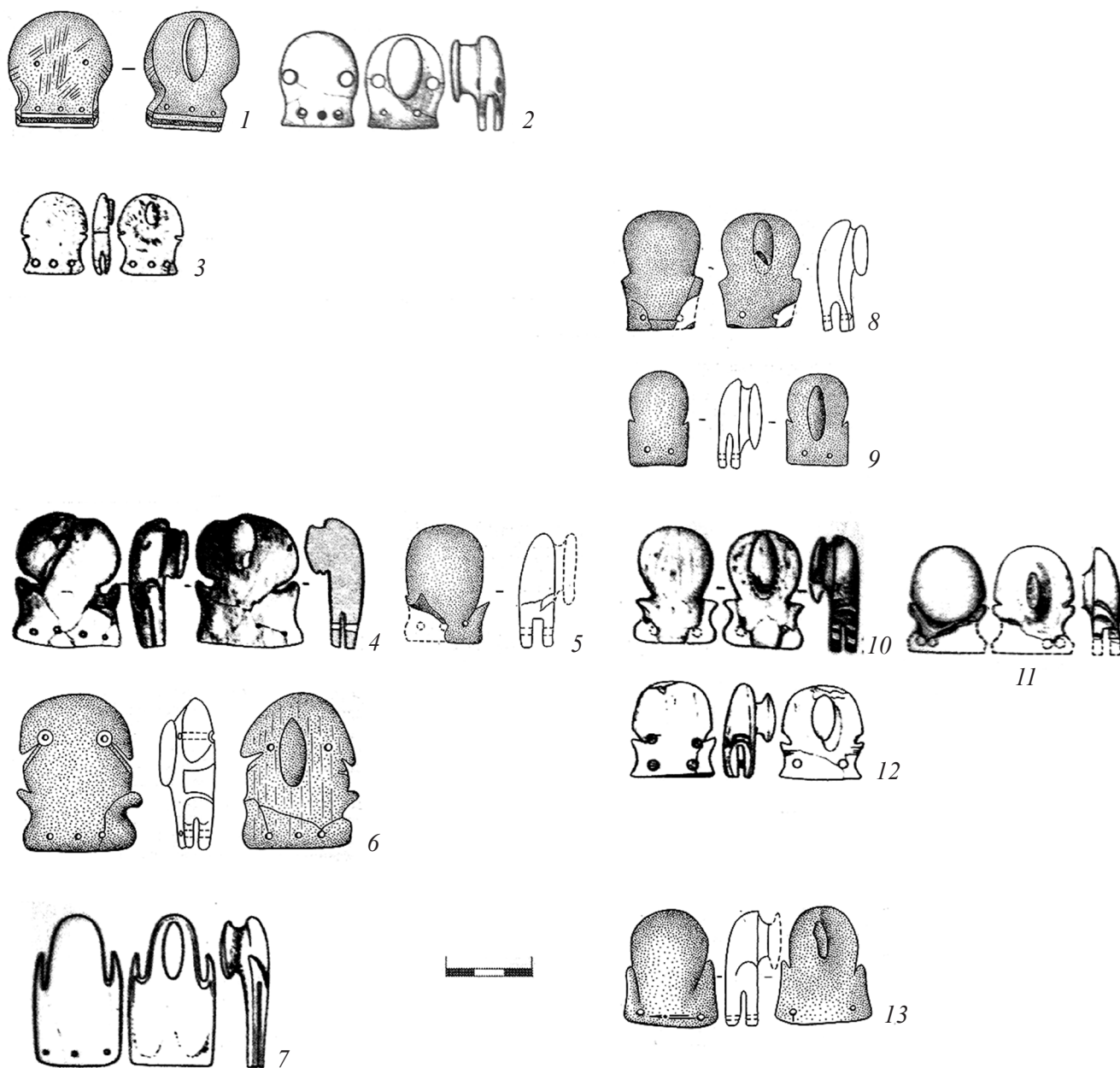

Рис. 1. Бабинские костяные пряжки-запонки: 1 – Камышеваха, курган (далее используется сокращение «к.»), 5, погребение (п.) 1; 2 – Новоалександровка, к. 4, п. 1; 3 – Новотроицкое III, к. 3, п. 11; 4 – Баева Могила, п. 3; 5 – Старая Михайловка; 6 – Донецк, к. 4, п. 19; 7 – Новолакедемоновка, п. 10; 8 – Новоамвросиевка, к. 3, п. 2; 9 – Новогупаловка, к. 10, п. 2; 10 – Новоамвросиевка, к. 3, п. 2; 11 – Приволье, к. 1, п. 5; 12 – Терны II, к. 4, п. 17; 13 – Александровск, к. 1, п. 4

Fig. 1. Babyno bone buckles-cufflinks: 1 – Kamyshevakh, barrow 5, burial 1; 2 – Novoaleksandrovka, barrow 4 burial 1; 3 – Novotroitskoe III, barrow 3, burial 11; 4 – Baeva Mogila, burial 3; 5 – Staraya Mikhaylovka; 6 – Donetsk, barrow 4, burial 19; 7 – Novolakedemonovka, burial 10; 8 – Novoamvrosievka, barrow 3, burial 2; 9 – Novogupalovka, barrow 10, burial 2; 10 – Novoamvrosievka, barrow 3, burial 2; 11 – Privol'e, barrow 1, burial 5; 12 – Terny II, barrow 4, burial 17; 13 – Aleksandrovsk, barrow 1, burial 4

украшены орнаментом. Принцип соединения ленты при помощи «запонок» получил распространение в бабинской культуре, которая является наследницей позднелаконических традиций.

Для соединения конца поясной ленты с пряжкой в торце ее планки имелся небольшой поперечный пропилен щелевидной формы, по краю которого располагался ряд из просверленных отверстий. Обычно каждое отверстие было сквозным, на всю толщину планки. Я.П. Гершкович предложил вполне обоснованную реконструкцию жесткого крепления пряжки с поясной лентой (Донецк, Текстильщик, кург. 4, погр. 19) [2, рис. 6]. У новолакедемоновской пряжки намечено деление брюшка щитка на две продольные равные половины. Вероятно, сама планка могла состоять из двух самостоятельных пластин(?). И отверстия в ней были просверлены только в верхней пластине (рис. 1, 7).

Обычно по сторонам щитка бабинской пряжки-запонки расположена одна пара симметричных острых шипов. Но в одном случае (рис. 1, 6) щиток имеет две пары шипастых выступов, расположенных на противоположных сторонах. Одна из них, в виде глубоких треугольных выступов, охватывает сам щиток. У их основания просверлена пара сквозных отверстий (Донецк, Текстильщик, кург. 4, погр. 19) (рис. 1, 6). Эти глубокие треугольные выступы перекликаются с аналогичными шипами фигурных пряжек типа Чограй-Кевюды и близки шипам пряжки из черноморского погребения [10, рис. 2, 6; 4, 1; 5, 7]. Еще у одного экземпляра симметричные выступы утрированы и обозначены насечками (Новотроицкое III, кург. 3, погр. 11) (рис. 1, 1). Следует отметить, что боковые выступы по краям планки пряжки напоминают выступы на щитке дисковидного псаля [11, с. 35–37].

По мнению Я.П. Гершковича, планка пряжки с боковыми шипами и планка дисковидного псаля с боковыми шипами схожи [2, рис. 9]. Обычно щиток псаля снабжен 2–4 отверстиями для крепления вставных шипов [12, с. 61]. К тыльной поверхности псаля при помощи отверстий крепились вставные костяные или деревянные шипы. Иногда псалий с шипами был монолитным.

У трех предметов щитки имели по два сквозных отверстия, расположенных по бокам (Камышеваха; Донецк, Текстильщик; Новоалександровка). В двух случаях отверстия оказались тонкими, еще в одном – относительно широкими (рис. 1, 1–3). Предназначались ли они для вставных шипов или гвоздиков, неясно. В новолакедемоновском экземпляре в трех отверстиях, просверленных в верхней половине планки (рис. 1, 4), по-видимому, находились деревянные гвоздики, которые удерживали конец поясной ленты.

Щиток псаля в центре имеет трензельное круглое отверстие, окруженное невысоким валиком, поверхность которого скошена и образует острый угол [12, с. 61]. В ранней бабинской культуре были широко распространены небольшие круглые «трензельные пряжки» с одним отверстием и скошенной лицевой поверхностью [13, рис. 1].

Вполне обоснованно выделение первого, раннего хронологического горизонта бабинской культуры, которое представлено в работах Р.А. Литвиненко. Для этого горизонта характерны такие обрядовые признаки, как широтная ориентировка, четырехугольная могильная яма (на дне которой иногда расположен каменный ящик или деревянная рама). В погребениях этого горизонта известны костяные фигурные пряжки-запонки и костяные кольцевидные изделия [13, рис. 1; 2]. Во втором и третьем хронологическом горизонте данной культуры в погребениях доминирует меридиональная ориентировка, реже прослежена форма погребальной ямы, появляются костяные пряжки с бортиком, на заключительном этапе развития этой культуры у пряжки с бортиком второе, маленькое отверстие, расположенное на краю диска [13, рис. 2; 3].

Пряжки из Чограй-Кевюды генетически связаны с кольцевыми подвесками типа гинчинских, прослеживается еще более глубокая преемственная связь – с кольцевидными бронзовыми подвесками средней бронзы, нередко украшенными шнуром, и кольцевидными подвесками, выполненными из раковин. Ремень с костяной застежкой воспринимался как своеобразный оберег, которым можно было оградить живых от умершего, связав им руки усопшего [2, с. 136].

Колесничные культурные образования, появившиеся в постлаконическое время, озаменовались различными инновациями. В это время появились уздечные принадлежности. По-видимому, под их влиянием возникают оригинальные костяные пряжки-запонки. Нет ни одной бабинской пряжки, сделанной из металла. В редких случаях удается зафиксировать деревянные уздечные принадлежности с костяными деталями – шипами и втулкой [14]. По-видимому, форма пряжки-запонки являлась синкретической. Она состояла из разных элементов, соединенных между собой. При ее изготовлении была использована деревянная застежка с выпуклой шляпкой и с ножкой для прикрепления налобной ленты, к которой подвешивались височные ленточки. Вероятно, для застегивания поясной ленты грибовидная застежка была дополнена планкой с щелевидным пропилом. С боков планка имела два прямых или изогнутых шипа. В самой планке по краю щелевидного пропила просверлены или просверлены наполовину 2–3 отверстия для жест-

кого присоединения одного из концов поясной ленты к пряжке. В одном случае (Новоамвросиевка) на лицевой поверхности пряжки между отверстиями едва намечен желобок. По-видимому, конец поясной ленты не только привязывали к планке пряжки, но и жестко закрепляли при помощи деревянных гвоздиков в щелевидном отверстии, расположенном в торце самой планки. Назначение пары сквозных отверстий в центральной части щитка пряжки неясно. Вероятно, отсутствие металлических подражений костяным изделиям объясняется тем, что они возникли в ареале носителей степной бабинской культуры, а не в зоне функционирования металлургических очагов. Наличие у пряжки прямых или плавно отогнутых боковых шипов, возможно, восходит к крючковым изделиям катакомбного времени. Их набор найден в Большом Ипатовском кургане [15, рис. 49].

Костяная пряжка из черноморского погребения имеет широкую планку с боковыми шипами, которая соединена узкой перемычкой с кольцевой рамкой с закраиной [10, рис. 5, 7]. Не является ли она подвеской, как находки типа Ипатово-Типки, имевшие вместо планки утолщение в виде крестовидно расположенной бусины для подвешивания? Исследователи справедливо поставили эту подвеску в один ряд с кольцевидными подвесками с боковой планкой гинчинской культуры и находкой вольско-лбищенского типа [10, с. 73, рис. 4].

В снаряжении для вьюданного животного прослеживается связь со снаряжением возникшего. Элементы псаля, предназначенного для управления животным, присутствовали и в костюме человека. Пряжки-запонки с выпуклым щитком напоминают псаля, которые имеют четко выделенный щиток. В бабинское время появились пряжки кольцевидной, или «трэнзельной», формы. Кольцевидные экземпляры по форме напоминали распиленную пополам крупную костяную бусину [16]. В костюме человека они использовались как застежки. Встречаются комплексы, в которых наряду с фигурной пряжкой присутствует пряжка кольцевидной формы [2, рис. 3, 3, 4]. Их взаимовстречаемость позволяет поставить вопрос о принципиальных различиях между этими типами пряжек. Между снаряжением быка, которого запрягали в повозку, и снаряжением возникшего имелись параллели в деталях амуниции. Прежде всего в конструкции застежек. Ранние бабинские кольцевые пряжки, вероятно, являлись производными от одного из элементов псаля, связанного с его трэнзельным отверстием. По-видимому, существовало сходство между элементами деталей костюма человека, на поясе которого имела ко-

стяная застежка, и деталями узды вьюданного животного, во рту которого находились кожаные удила, а на их концах была закреплена пара щитковых костяных псаляев. В позднекатакомбное время появляются кольца, которые имели более узкое сечение [17, рис. 2], отличное от вытянутого сечения типичной кольцевидной бабинской пряжки. Были ли они предшественниками бабинских костяных колец, связанных с поясной гарнитурой, не ясно.

Сопоставление лолинских фигурных пряжек типа Чограй-Кевюды и фигурных раннебабинских пряжек было сделано А.А. Калмыковым и Р.А. Мимоходом [10, с. 227], которые отмечали, что эти пряжки относятся к разным группам изделий. В раннеболлинских экземплярах отсутствует кольцо, вместо него есть щиток с грибовидным выступом. У них иная система крепления как свободного, так и глухого конца ремня. Глухой конец ремня лолинских пряжек соединялся с крестовидным отверстием, в результате этого соединение становится шарнирным, как у подвесок. У фигурных бабинских пряжек соединение было жестким, конец ремня вставлен в щелевидный паз и закреплён, по-видимому, деревянными гвоздиками. Свободный конец ремня у бабинских пряжек застегивался при помощи грибовидного выступа, за который цеплялся свободный конец ремня с прорезью. У лолинских пряжек свободный конец ремня, по всей вероятности, заканчивался небольшим шаровидным утолщением, которое пропускали через кольцевидное отверстие пряжки, и в результате пояс застегивался.

А.А. Калмыков и Р.А. Мимоход пришли к выводу, что ранние бабинские и лолинские фигурные пряжки, как и костяные подвески заключительного этапа гинчинской культуры, являются синхронными. Судя по данным радиоуглеродной хронологии, их возраст находится в пределах последней трети III тыс. до н.э. [10, с. 231, 232]. Ранняя группа погребений бабинской культуры, по данным радиоуглеродного датирования, относится к XXII–XX вв. до н.э. [18, с. 40, 41]. К ней примыкают комплексы с фигурными костяными пряжками. Блок колесничих культур сопровождался культурными инновациями, среди которых особое место занимала система вьюдывания запряжного животного и опоясывание возникшего. По-видимому, знаком принадлежности к клану колесничих являлись застежки, форма которых изначально восходила к атрибутам этих культурных образований. Истоки ряда форм посткатакомбного времени находятся в пласте культурных достижений катакомбного периода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Литвиненко Р.А. 2006. Днепро-Донская бабинская культура (источники, ареал, погребальный обряд). *Матеріали та дослідження з археології Східної України*. (5): 157–187.
2. Гершкович Я.П. 1986. Фигурные поясные пряжки культуры многоячеистой керамики. *Советская археология*. (2): 132–144.
3. Мимоход Р.А. 2013. Лолинская культура. Северо-западный Прикаспий на рубеже среднего и позднего периодов бронзового века. В кн.: *Материалы охранных археологических исследований*. Т. 16. М.: ТАУС, 567 с.
4. Литвиненко Р.А. 2004. «Пряжки» и колесничество: проблема соотношения. *Матеріали та дослідження з археології Східної України*. (2): 257–288.
5. Братченко С.Н. 1976. *Нижнее Подонье в эпоху средней бронзы*. Киев, Наукова думка: 251 с.
6. Ильюков Л.С. 2009. Бронзовые каплевидные подвески эпохи средней бронзы из Рябичевского могильника. В кн.: *Труды археологического научно-исследовательского бюро*. Т. IV. Ростов н/Д: 20–25.
7. Ильюков Л.С. 2012. К вопросу о головном уборе эпохи средней бронзы. В кн.: *Новейшие открытия в археологии Северного Кавказа: Исследования и интерпретации. XXVII Крупновские чтения*. Махачкала, изд. дом «Мавраевъ»: 58–59.
8. Ильюков Л.С. 2013. Пуговицы-запонки с серебряным покрытием из с. Красная Заря. В кн.: *Проблемы хронологии археологических памятников эпохи древности и средневековья. Вторые Анфимовские чтения по археологии Западного Кавказа: Мат-лы междунар. археол. конф. (г. Краснодар, 30–31 мая 2012 г.)*. Краснодар, КГИАМЗ им Е.Д. Фелицына: 53–57.
9. Гак Е.И., Калмыков А.А. 2013. Металлический инвентарь курганных погребений позднего – раннекатакомбного времени Егорлык-Калаусского междуречья. В кн.: *Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Вып. XI: Археология, краеведение, музееведение*. М.: 117–158. (Серия: Памятники исторической мысли).
10. Калмыков А.А., Мимоход Р.А. 2006. Роговые и костяные поясные пряжки лолинской культуры. *Матеріали та дослідження з археології Східної України*. (4): 201–234.
11. Кузнецов П.Ф. 2004. Реконструкция крепления конской узды по результатам изучения дисковидных псалев Поволжья. В кн.: *Археологический альманах. Вып. 15: Псалы*. Донецк, Донецкий областной краеведческий музей: 31–38.
12. Кузнецов П.Ф., Бочкарев В.С. 2013. Культурно-типологические характеристики древнейших дисковидных псалев Северной Евразии. В кн.: *Проблемы периодизации и хронологии в археологии эпохи раннего металла Восточной Европы: Мат-лы тематич. науч. конф. СПб., Скифия-Принт: 61–79*.
13. Литвиненко Р.А. 2007. Стативно-вікова диференціація в поховальному обряді бабинських культур. В кн.: *Матеріали та дослідження з археології Східної України*. (7): 156–172.
14. Усачук А.Н., Африканов Ю.А. 2007. К вопросу о щитковых псалев из дерева. В кн.: *Формирование и взаимодействие уральских народов в изменяющейся этнокультурной среде*

Евразии: проблемы изучения и историография. Чтения памяти К.В. Сальникова (1900–1966). Уфа, Китап: 18–21.

15. Корневский С.Н., Белинский А.Б., Калмыков А.А. 2007. Большой Ипатовский курган на Ставрополье как археологический источник по эпохе бронзового века на степной границе Восточной Европы и Кавказа. М., Наука: 230 с.
16. Ильюков Л.С. 2014. Новый тип бабинских пряжек: костяная застежка в виде бусины. *Archaeoastronomy and Ancient Technologies*. 2(2): 54–58.
17. Санжаров С.Н. 2003. К вопросу о генезисе круглых пряжек эпохи бронзы. *Матеріали та дослідження з археології Східної України*. (1): 238–246.
18. Мимоход Р.А. 2010. Радиоуглеродная хронология блока посткатакомбных культурных образований. *Матеріали та дослідження з археології Східної України*. (10): 32–55.

REFERENCES

1. Litvinenko R.A. 2006. [Babyno Culture of the Don and Dnieper Region (Sources, Area, and Funeral Rite)]. In: *Materiali ta doslidzhennya z arkheologii Shkhidnoi Ukraini*. [Materials and Researches of Eastern Ukrainian Archaeology]. (5): 157–187. (In Russian).
2. Gershkovich Ya.P. 1986. [Figure Belt Buckles of the Multi-Cordoned Pottery Ware Culture]. *Sovetskaya arkheologiya*. (2): 132–144. (In Russian).
3. Mimokhod R.A. 2013. *Lolinskaya kultura. Severo-zapadnyy Prikaspiy na rubezhe srednego i pozdnego periodov bronzovogo veka*. [Materials of the Protective Archaeological Studies]. Vol. 16. Moscow, TAUS Publishers: 567 p. (In Russian).
4. Litvinenko R.A. 2004. [Buckles and Chariots: Correlation Issues]. In: *Materiali ta doslidzhennya z arkheologii Shkhidnoi Ukraini*. [Materials and Researches of Eastern Ukrainian Archaeology]. (2): 257–288. (In Russian).
5. Bratchenko S.N. 1976. *Nizhnee Podon'ye v epokhu sredney bronzy*. [The Lower Don Region in the Middle Bronze Age]. Kiev, Naukova Dumka: 251 p. (In Russian).
6. Ilyukov L.S. 2009. [Bronze Drop-Shaped Pendants of the Middle Bronze Age Originated from the Ryabichev's Burial Ground]. In: *Trudy arkheologicheskogo nauchno-issledovatel'skogo byuro*. [Proceedings of the Archaeological Research Bureau]. Vol. 4. Rostov-on-Don: 20–25. (In Russian).
7. Ilyukov L.S. 2012. [On the Issue of a Headdress of the Middle Bronze Age]. In: *Noveyshie otkrytiya v arkheologii Severnogo Kavkaza: Issledovaniya i interpretatsii. XXVII Krupnovskie chteniya*. [The Newest Discoveries in the Northern Caucasuses Archaeology: Research and Interpretations. 27th Readings in the Memory of Krupnov]. Makhachkala, Mavraev: 58–59. (In Russian).
8. Ilyukov L.S. 2013. [Silver Covered Buttons-Cufflinks from the Village of Krasnaya Zarya]. In: *Problemy khronologii arkheologicheskikh pamyatnikov epokhi drevnosti i srednevekov'ya. Vtorye Anfimovskie chteniya po arkheologii Zapadnogo Kavkaza: materialy mezhdunarodnoy arkheologicheskoy konferentsii (g. Krasnodar, 30–31 maya 2012 g.)*. [Issues of Dating of Archaeological Sites of the

- Ancient and Medieval Times. The Second Readings on the Western Caucasus Archaeology in Memory of Anfimov: Proceedings of the International Archaeological Conference (Krasnodar, May 31–31, 2012)*. Krasnodar, the E.D. Felitsyn Krasnodar State Historical and Archaeological Museum-Reserve: 53–57. (In Russian).
9. Gak E.I., Kalmykov A.A. 2013. [Metal Inventory of the Barrow Burials of the Late Pit-Grave and Early Catacomb Culture between the Egorlyck and Kalas Rivers]. In: *Materialy po izucheniyu istoriko-kulturnogo naslediya Severnogo Kavkaza. Vyp. XI. Arkheologiya, kraevedenie, muzevedenie. [Research Materials on the Historical and Cultural Heritage of the Northern Caucasus. Vol. 9. Archaeology, Regional Studies, Museology]*. Moscow, Pamyatniki istoricheskoy mysli: 117–158. (In Russian).
 10. Kalmykov A.A., Mimokhod R.A. 2006. [Horn and Bone Buckles of the Lolinskaya Culture]. In: *Materiali ta doslidzhennya z arkheologii Skhidnoi Ukraini. [Materials and Researches of Eastern Ukrainian Archaeology]*. (4): 201–234. (In Ukrainian).
 11. Kuznetsov P.F. 2004. [Reconstruction of the Horse Binding Curb as a Result of Study of Discoid Curb Bits from the Volga Region]. In: *Arkheologicheskiy almanakh. Vypusk 15. Psalii. [Archaeological Almanac. Vol. 15. Curb Bits]*. Donetsk, Donetsk Museum of Regional Studies: 31–38. (In Russian).
 12. Kuznetsov P.F., Bochkarev V.S. 2013. [Cultural and Typological Characteristics of the Ancient Discoid Curb Bits from Northern Europe]. In: *Problemy periodizatsii i arkheologii v arkheologii epokhi rannego metalla Vostochnoy Evropy: materialy tematicheskoy nauchnoy konferentsii. [Issues of Archaeological Periodization and Chronology of the Early Metal Age in Northern Europe. Materials of the Topical Scientific Conference]*. St. Petersburg, Scythia Print: 61–79. (In Russian).
 13. Litvinenko R.A. 2007. [Gender and Age Differentiation of the Funeral Rite of the Babyno Culture]. In: *Materiali ta doslidzhennya z arkheologii Skhidnoi Ukraini. [Materials and Researches of Eastern Ukrainian Archaeology]*. (7): 156–172. (In Ukrainian).
 14. Usachuk A.N., Afrikanov Yu.A. [On the Issue of the Flap-Shaped Wooden Curb Bits]. In: *Formirovaniye i vzaimodeystviye uralskikh narodov v izmenyayushchetsya etnokulturnoy srede Evrazii: problemy izucheniya i istoriografiya. Chteniya pamyati K.V. Sal'nikova (1900–1966). [Formation and Interaction of the Ural Peoples in the Changing Eurasian Ethnic and Cultural Environment. Readings in memory of K.V. Sal'nikov (1900–1966)]*. Ufa, Kital Publishers: 18–21. (In Russian).
 15. Korenevskiy S.N., Belinskiy A.B., Kalmykov A.A. 2007. *Bol'shoy Ipatovskiy kurgan na Stavropol'ye kak arkheologicheskiy istochnik po epokhe bronzovogo veka na stepnoy granitse Vostochnoy Evropy i Kavkaza. [The Big Ipatovsky Barrow in Stavropol Region as an Archaeological Source for the Bronze Age Research on the Steppe Boundary Between Eastern Europe and the Caucasus]*. Moscow, Nauka Publishers: 230 p. (In Russian).
 16. Ilyukov L.S. 2014. [A New Type of the Babyno Buckles: A Bead-Formed Bone Clasp]. *Archaeoastronomy and Ancient Technologies*. 2(2): 54–58. (In Russian).
 17. Sanzharov S.N. 2003. [On the Issue of the Genesis of Round Buckles of the Bronze Age]. In: *Materiali ta doslidzhennya z arkheologii Skhidnoi Ukraini. [Materials and Researches of Eastern Ukrainian Archaeology]*. (1): 238–246. (In Russian).
 18. Mimokhod R.A. 2010. [Radiocarbon Chronology of the Group of the Post-Catacomb Cultural Formations]. *Materiali ta doslidzhennya z arkheologii Skhidnoi Ukraini. [Materials and Researches of Eastern Ukrainian Archaeology]*. (10): 32–55. (In Russian).

Поступила 24.12.2015